

Увидев, что призрачные гости устроились поудобнее, Бу Вань ушла во внутренний дворик за чаем. Местный чай Подземного царства совсем не походил на земной — ни свежести в нём не было, ни тонкого вкуса; от него разило затхлой горечью тлена. Люцзин терпеть не мог это пойло, а вот обитателям преисподней оно приходилось по душе.

— А у хозяйки чай на славу удался, — ухмыльнулся один из мертвецов, сидевший за столом Яньгу.

— Чай-то хорош, спору нет, — поддакнул его сосед. — Но мозговое суфле у неё ещё краше!

Бу Вань прикрыла рот ладонью, тихонько рассмеявшись:

— Да полно вам, это всё лишь благодаря вашей доброте и поддержке, дорогие гости.

— Ха-ха-ха! На земле была красавица-торговка тофу, а у нас в Фэнду стала красавицей-торговкой мозгами! — весело донеслось из-за стола Люцзина. — Но кому вообще пришла в голову эта мысль? Сколько здесь живем, никто до такого не додумался!

Бу Вань посмотрела на Люцзина с благодарностью:

— Тут полностью заслуга господина судьи. Он подсказал, а я подумала: раз уж на земле из сои готовить умела, то и здесь справлюсь, дело-то нехитрое. Так и решилась.

После её слов все посмотрели на Люцзина. Один из сидевших неподалёку призраков с надеждой спросил:

— Господин судья, я вот при жизни свинопасом был. Но в Подземном царстве свиней днём с огнём не сыщешь. Чем мне теперь заняться-то?

«Решили меня работой завалить?» — промелькнуло в голове у Люцзина, но вслух он ответил:

— В Аду коровьей ямы полно всякой живности. Им как раз не хватает уборщика навоза — тебе туда прямая дорога.

Во время недавней проверки Люцзин приметил, что, хоть за тамошним зверьем и присматривают призрачные надзиратели, за ними никто не убирал, из-за чего в Аду коровьей ямы стояла невыносимая вонь.

— Ох, и впрямь мудро! — воскликнул другой мертвец. — А я вот при жизни ночным сторожем служил, в колотушку бил. Но здесь, в городе, колотушки никому не нужны. Куда мне податься?

И то правда — в Фэнду со сторожевой службой отлично справлялись якши. У Люцзина даже голова потяжелела от таких расспросов.

— Помимо этого Призрачного рынка в Фэнду есть ещё пять мелких базаров, — вздохнул он. — Некоторые невоспитанные горожане повадились бросать там мусор где попало. Раз уж ты привык бодрствовать по ночам, то берись за дело в час Тигра, когда все утихомируются. Наводи порядок на улицах да расклей объявления: «Береги Фэнду, чистота — дело каждого призрака!». А насчёт жалованья я поговорю с господином Яньгу.

Увидев, как лихо Люцзин раздаёт дельные советы по трудоустройству, толпа праздных мертвецов тут же хлынула к его столу. Каждый норовил выведать у него рецепт безбедной загробной жизни. Судья терпеливо отвечал каждому, выслушивая в ответ лавину восторженных славословий, но про себя искренне недоумевал: с каких это пор грозный судья Подземного царства превратился в заштатного чиновника биржи труда?

Эта кутерьма затянулась ещё на добрый час. Когда наплыв просителей наконец схлынул, у Люцзина отчаянно пересохло в горле. Сгоряча он налил себе чаю и сделал большой глоток, но затхлая, гнилостная горечь едва не заставила его выплюнуть всё обратно.

Заметив, что призраки вновь собираются с мыслями для очередных вопросов, Люцзин поспешил поднять руку:

— На сегодня расспросы окончены. Я пришёл поздравить Бу Вань с открытием лавки, а не вести приём граждан.

Услышав суровый тон судьи, те, кто уже примерялся сосватать на работу своих троюродных тётушек и деверей, увяли и покорно замолчали.

Яньгу за всё это время не проронил ни слова. Но Люцзин чувствовал его пристальный взгляд, то и дело скользивший по лицу, хоть очи Владыки и были сокрыты. Лишь когда судья решительно пресёк балаган, Владыка Яньгу наконец подал голос:

— Довольно. Если кому-то надобна помощь господина судьи, милости прошу завтра во Дворец Яньло. Я велю писцам подготовить прошения. Однако помните: за его личные советы придётся заплатить скромную пошлину. Не забудьте прихватить плату.

Приходилось признать: как правитель Подземного царства Яньгу был безупречен. В нём непостижимым образом уживались царственное величие и расчётливая хватка прожжённого купца.

Стоило Владыке упомянуть плату, как в лавке воцарилась гробовая тишина.

Бу Вань поспешила разрядить обстановку:

— Раз уж мы собрались по такому радостному поводу, позвольте угостить всех моим фирменным мозговым суфле. Лавка у меня скромная, угощение простое, так что не обессудьте.

— Помилуйте, хозяйка! От такого угощения грех отказываться! — заулыбались гости.

Пользуясь оживлением, Люцзин посмотрел на тонкобрового юношу. Словно почуяв этот безмолвный зов, Яньгу обернулся. Они встретились взглядами, и Владыка мягко улыбнулся — настолько пленительно, что серый призрачный мир вокруг словно вмиг расцвёл яркими красками.

— Владыка, раз уж вы сегодня здесь, позвольте спросить о важном деле, — обратился к нему один из старожил, едва Яньгу отвернулся от Люцзина.

Он лениво покручивал в изящных пальцах пиалу с чаем.

— Спрашивай, — безмятежно отозвался Яньгу.

Призрак воровато огляделся, переглядываясь с товарищами. Те подбадрывающе закивали. Наблюдая за этим немым заговором, Люцзин понял, что вся эта компания увязалась за ними неспроста.

— Со дня Фестиваля голодных призраков, когда вы изволили подарить свой красный фонарь, миновал уже месяц, — осторожно начал мертвец. — Позвольте узнать, когда нам ждать великого свадебного торжества? Мы бы подготовились как подобает...

«Ах, вот оно что», — мысленно усмехнулся Люцзин. Сам-то он об этом напрочь позабыл. Услышав когда-то от Цзюцина, что Чжиюэ ни за что не пойдёт под венец, он выбросил эту нелепицу из головы. Но, как оказалось, пока в деле не поставлена точка, праздные толки так и будут будоражить умы нежити.

Яньгу посмотрел на собравшихся мягко, почти по-отечески:

— Не утруждайте себя. Никаких приготовлений не требуется.

Решив, что Владыка просто не желает вводить подданных в расходы, гости загомонили:

— Что вы, Владыка! Пусть наши подношения скромны, но за те столетия, что вы правите нами, мы познали лишь вашу милость и заботу. Даже без богатых даров мы почтём за счастье разделить с вами этот великий день!

«Если бы Яньгу и впрямь решил жениться, весь Фэнду утонул бы в алых шелках праздничного убранства», — подумал Люцзин.

— Дело вовсе не в подношениях, — негромко прервал их Яньгу. — Если бы я действительно играл свадьбу, то радовался бы вашему присутствию, даже приди вы с пустыми руками.

Собеседник опешил:

— Выходит... вы не собираетесь брать в жёны девушку из рода Вэй? Но к чему тогда был тот щедрый дар?

— Разве я хоть раз обмолвился о женитьбе? — вопросом на вопрос ответил Владыка. — Тот фонарь пылился у меня без дела несколько веков, мне попросту надоело таскать его с собой. К тому же девица Вэй недурна собой. Подарить такую вещицу красавице — вполне достойный жест, не роняющий моего достоинства.

Обитатели преисподней лишь безмолвно переглянулись. Против подобного высокомерия своего грозного правителя у них не нашлось аргументов.

Люцзин же едва сдерживал торжествующую усмешку: значит, Яньгу не солгал ему тогда, на мосту.

— И всё же, господин, — не унимался дотошный гость, — вы правите Подземным царством уже несколько столетий. Пора бы обзавестись семьей и подарить нам маленького наследника.

Яньгу согласно приклонил голову:

— Твоя правда.

Увидев, что грозный владыка благосклонно внимает советам, мертвец воодушевился:

— И каков же ваш идеал? Какая дева способна пленить ваше сердце?

Яньгу выстукивал длинными пальцами по дереву неровную дробь — этот тихий, мерный стук завораживал, заставляя затаить дыхание всех присутствующих.

— Мой идеал? — задумчиво протянул он. — Слишком ослепительная красота ни к чему, ведь вряд ли в поднебесной найдётся кто-то прекраснее меня. Великая сила тоже без надобности — я и сам сумею его защитить. Что же до происхождения... будь он хоть последним нищим, я разделю с ним всё, чем владею.

Призраки слушали, затаив дыхание. Требования казались на удивление скромными. Почему же тогда трон Владыки пустовал столько лет? И тут один из самых дерзких гостей озвучил немую мысль:

— Осмелюсь спросить, Владыка... этот ваш таинственный избранник — мужчина или женщина?

Этот вопрос произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Толпа оцепенела, уставившись на Яньгу так, словно впервые в жизни увидела живого призрака. Даже Люцзин невольно наострил уши.

Яньгу лишь безмятежно улыбнулся, ничуть не смутившись:

— Раз уж ты у нас такой смыслённый, отчего бы тебе самому не догадаться?

Порой холодный и суровый Владыка бывал на удивление ребячлив, как в это мгновение. Брошенная им фраза казалась небрежной, но таила в себе весьма двусмысленный намёк, над которым стоило поразмыслить.

Так и не услышав прямого ответа, Люцзин ощутил мимолётный укол разочарования. И впрямь досадно — не удалось разузнать, к кому же лежит душа Владыки.

— Ничтожный раб глуп и слеп, где уж мне понять помыслы Владыки, — подобострастно заулыбался призрак.

Кто бы решился строить догадки? Сморозишь глупость — разгневаешь грозного короля преисподней, а угадаешь, что тот предпочитает мужчин, — и вовсе костей не соберёшь.

— Что мы всё о Владыке да о Владыке! — внезапно подал голос сосед Люцзина, бесцеремонно переводя стрелки на него. — У нас ведь есть господин судья, завидный жених на весь Фэндун!

Люцзин сразу понял, что этот шельмец просто спасает приятеля от монаршего гнева, но делать из него козла отпущения было крайне неблагодарным делом.

— Верно подмечено! Ну же, господин судья, поделитесь: каков ваш идеал?

Над этим стоило поразмыслить всерьёз.

— В отличие от нашего Владыки, я человек приземлённый и тщеславный, — с усмешкой начал Люцзин. — Мой избранник непременно должен быть красивее меня — тяга к прекрасному свойственна даже мертвецам. Ещё он должен быть сказочно богат, ведь с деньгами и дела спорятся легче. Ну а что до духовных сил... пусть они будут выдающимися. В Подземном царстве, конечно, безопасно, но мало ли что может случиться на чужбине? Если меня вдруг не окажется рядом, он должен суметь защитить себя сам.

Гости дружно прыснули. Напряжение, возникшее после слов Яньгу, окончательно рассеялось.

— Что и говорить, вполне в вашем духе, господин судья!

— Позвольте, господин судья, — лукаво прищурился один из мертвецов. — Но ведь во всём Фэнду под эти статьи подходят разве что сам Владыка да молодой господин Хухэ. Ну, быть может, ещё девица Вэй Чжюэ с натяжкой. Уж не за кем-то ли из них вы собрались приударить?

— А то и бери выше — Бодхисаттва Кшитигарбха! — хохотнул другой. — Кто знает, вдруг у нашего судьи столь изысканный вкус, что он тайно вздыхает по самому Дицзану?

Люцзин поперхнулся чаем и едва не зашёлся кашлем:

— Кхе-кхе-кхе! Амитабха, пощадите! Не навлекайте на меня кару небесную, Бодхисаттва свят и неприкосновенен.

Пусть в прошлой жизни он и скончался безвременно, в нынешней ему хотелось прожить подольше и без лишних грехов на душе.

— Выходит, выбор всё же пал на троицу первых красавцев Фэнду? — раззадорились мертвецы. — Владыка, вы только послушайте! Опасайтесь своего судьи, у него на вас виды! Поговаривают, он и в Тереме Лунного Сияния у вас гостит — устроился под боком, шельмец. Не думали выставить его за порог от греха подальше?

От такого вероломства Люцзин едва не лишился дара речи. Вот же неблагодарные твари! Позабыли уже, кто только что ломал голову, устраивая их на тёплые местечки.

Яньгу небрежно подпёр подбородок ладонью, продолжая другой рукой выстукивать ленивый ритм. В каждом его движении сквозило величавое изящество.

— Я всё слышу, — ровным тоном проговорил он. — Но наш судья не боится идти наперекор устоям. Поистине отважный юноша.

— Ха-ха-ха! Подобная смелость и впрямь делает честь господину судье!

Шуточный разговор в лавке Бу Вань разлетелся по Фэнду со скоростью степного пожара. Не успел Люцзин опомниться, как все обитатели Подземного царства уже шептались о том, что судья положил глаз на первых красавцев города.

В городе разгорелись нешуточные споры о том, кого именно вознамерился покорить Люцзин, но единого мнения праздные призраки так и не достигли.

Распрощавшись наконец с Бу Вань, Люцзин и Яньгу неторопливо пошли обратно к Терему

Лунного Сияния. На Фэнду опустилась глухая ночь, окутав улочки плотным саваном тумана и сокрыв их под зыбкой, таинственной вуалью.

Тьма дышала безмолвием, призраки притаились по углам. Люцзин шагнул плечом к плечу с Владыкой, внезапно почувствовав глупую неловкость. Он то и дело отводил взгляд, взвешивал слова и наконец решил, что молчание затянулось:

— Те рассказы в лавке... про то, будто я собираюсь ухаживать за кем-то из вас троих. Это глупые выдумки досужих мертвецов, не принимайте близко к сердцу.

Яньгу слегка повернул голову к нему:

— Хочешь сказать, твои требования к избраннику были ложью?

— Вовсе нет, требования самые что ни на есть настоящие, — поспешил оправдаться Люцзин.

— Тогда отчего ты называешь их слова выдумками? — любопытствовал Яньгу.

Люцзин шумно вздохнул. И надо же Владыке притворяться непонятливым именно сейчас, когда нужна чуткость!

— Я о том, что они приписали мне намерение добиваться любви кого-то из вас троих. Вот это — чистойшей воды вздор.

Яньгу понимающе приклонил голову, но в его тихом голосе скользнула лукавая усмешка:

— Вот как? Значит, никто из нас троих не пришёлся тебе по вкусу?

Люцзин мысленно застонал — от его оправданий паутина недомолвок лишь сильнее затягивалась у него на шее.

— Разумеется, подходите. Да вы превосходите все мои скромные запросы стократно!

— Что ж, в таком случае... — Яньгу вдруг остановился и вкрадчиво понизил голос. — Быть может, мне стоит дать тебе пару подсказок? Намекнуть, как именно меня надлежит завоевывать?

Люцзин так и замер на месте, ошарашенный до глубины души.

Сердце испуганно пропустило удар, а голос предательски дрогнул:

— Да кто... кто вообще собирался вас завоевывать?

Яньгу картинно, сокрушённо вздохнул:

— Ах, значит, не собирался... Какая жалость. А я-то уже раздумывал, как облегчить тебе задачу и приоткрыть завесу тайны. Но раз уж нет, то и суда нет.

С этими словами Владыка невозмутимо обошёл застывшего Люцзина и зашагал вперёд по туманной улице.

Люцзин проводил его взглядом, полным возмущения. Тоже мне, благодетель! Раз уж пообещал пойти навстречу, мог бы проявить хоть каплю искренности, а не бросать слова на ветер!

<http://bllate.org/book/18339/1863458>